

Александр Венедиктов
Жизнь замечательных людей

Рассказы в дорогу

Александр Венедиктов

**Жизнь замечательных
людей. Рассказы в дорогу**

«Издательские решения»

Венедиктов А.

Жизнь замечательных людей. Рассказы в дорогу /
А. Венедиктов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839975-6

В книги «Жизнь замечательных людей» из цикла «Рассказы в дорогу» Александра Венедиктова описывает эпизоды из жизни различных людей, которые оказывались в различных курьёзных и серьёзных ситуациях. Рассказы написаны вкусно, со знанием дела. Читаются легко, с интересом. Вызывают хорошее настроение и желание прочитать книгу до конца.

ISBN 978-5-44-839975-6

© Венедиктов А.
© Издательские решения

Содержание

Жзл	6
Увайс	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Жизнь замечательных людей

Рассказы в дорогу

Александр Венедиктов

Редактор Александр Викторович Маньков

© Александр Венедиктов, 2017

ISBN 978-5-4483-9975-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖЗЛ

Увайс

Лёма Чигаев давно забил на рекомендации шариата касательно спиртного, и синячил как брянский алкоголик. Удивительный был человек. В двадцать два года Лёма прочитал первую, и... так получилось... единственную книгу: «Три мушкетёра». Мусолил он её 5 месяцев... зато выучил наизусть. Чтение забрало столько психической энергии, что Лёма устал от книг до конца жизни. Спорт его совершенно не интересовал... только Формула-1. Лёма понятия не имел, кто такие: Пеле... Сабонис... Мухаммед Али... Помню когда я первый раз назвал фамилию Третьяк, он помолчал несколько секунд... и сказал: «Чё ты своими французами козыряешь... Жюссак, Каюзак, Третьяк». Удочку Лёма не держал в руках ни разу, настольные игры презирал, рок не слушал, а коллекционеров считал больными людьми... «Объясни мне ради Аллаха – КАК можно марки собирать? Их бля лечить нужно».

Обильные возлияния не мешали Лёме жить, и никак не влияли на его статус. Он был лучший в городе костоправ... нет, не кости вправлял – он чинил автомобили. Лёма разбирал жигулёвский движок с завязанными глазами... раскладывал все детали на заранее приготовленные табуретки, и потом собирал... на спор. Так он выигрывал пари: ящик водки, или коньячный подарочный набор. Магарычи Чигаева губили. Двенадцать часов в сутки Лёма проводил под транспортными средствами... и бухал... бухал... бухал... прямо во время работы. Его знала вся республика. У него чинились ВСЕ.

У Чигаева случался один выходной в декаду. Назначал он его сам, по наитию... и тогда квасил дома. Никто в этот священный день не мог уговорить его работать... Как-то раз, сын первого секретаря горкома партии вляпался в столб на новой шихе. Надо было срочно выправить... пока отец на совещании. Сынок-мажор направил к Лёме делегатов, как положено с гостинцами: дорогое пойло, ведро клубники, свежая барашка... Лёма торжественно вышел в трусах на балкон с пузырьком водки в руке, аки Нерон с арфой, и немного театрально, но внятно... послал всю депутацию на хуй. Независимый был автомеханик Лёма Чигаев... А жили мы на одной лестничной площадке, двери напротив.

И вот, в один из таких выходных, про которые знал весь район, раздаётся звонок в дверь. На улице среда, 10 утра... Открываю... Лёма... Перегар... Всегдашняя улыбка.

– Салам сосед! Давай быстро штопор... и сам собирайся.

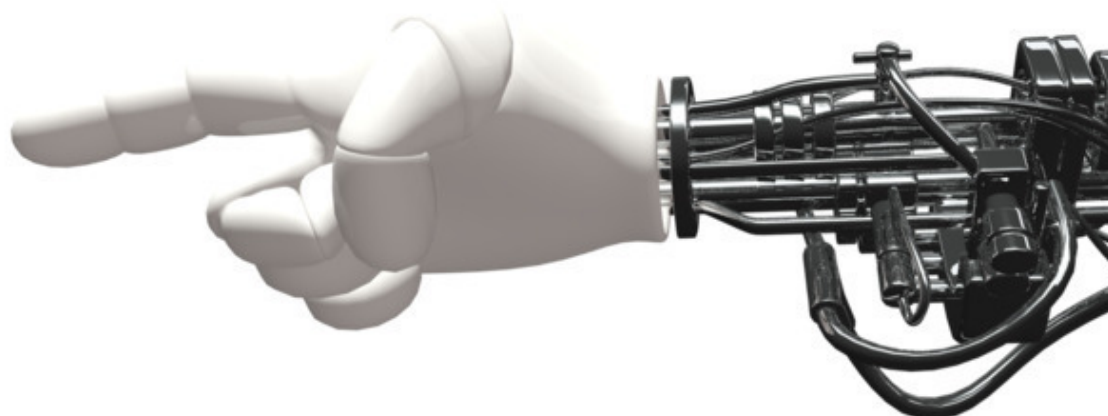
– Куда?

– Ко мне.

– А штопор зачем? Ты чё, на вино перешёл?

– Ни в коем случае! Ко мне друг детства в гости приехал... два года не виделись. Водка есть, вина навалом... а штопора нет. Давай скорей... не задерживай добрых и честных людей.

Беру штопор... Запираю дверь... Пятнадцать шагов... Лёмина кухня... За столом, спиной ко входу сидит человек, курит. Обхожу сидящего слева, с энтузиазмом протягиваю руку, и представляюсь: «Юра». Гость встаёт, поворачивается лицом, и вместо рукопожатия... приобнимает меня за плечо: «Увайс, мы с Лёмой одноклассники». Присаживаюсь... И вдруг как током прошибает, и морозец по спине... у Увайса нет обеих кистей. На культяпки надеты странные штуковины... кожаные наставки на ремешках, со множеством отверстий разного диаметра. В одно из маленьких отверстий вставлена проволока с колечком. В колечке – сигарета. Увайс заправски курит, и сбивает пепел точно в пепельницу... Наверно у меня на лице всё «написалось».

– Да дружище... так бывает. Фугас в ладонях взорвался. Остался без рук... вот уже 4 года. По гитаре скучаю, кто бы знал... Давай Юра, вино открывай. За знакомство выпьем. Погитарим с тобой, а то с этим дегенератом, кроме как о машинах... говорить больше не о чем.

– Э! Выбирай выражения. Интиллигент хренов... или как там по-русски похожее слово есть, а Юрец?

– ..Понятия не имею.

– Интеллектуал... **чудовище!** Наливай Юра.

Открываю вино, разливаю... а сам непроизвольно стреляю боковым зрением на культяпы в кожаных примочках. Непривычно как-то... Увайс ловит мой взгляд, и лыбится. Вдруг он резко прижимает левой рукой зубья вилки к столу... вилка приподнимается. Правой рукой делает быстрое движение, и насаживает вилку в паз. Раздаётся щелчок... и вилка – как будто всегда там была. Накальвает маринованный огурчик, потом капустки зачерпывает... Наклоняется. Прикусывает зубами край стакана. Выпивает махом, сделав несколько звучных движений кадыком... Ставит стакан. Ещё огурчик. Опять капустки. Да ловко и быстро... Я в восхищении.

– Ну ты молодец!

– Хорошо что только кисти оторвало. Если бы по локоть... я б так не виртуозничал.

–

– Да спрашивай-спрашивай. Я же вижу... хочешь спросить.

– Хочу.

– Давай.

– А почему у тебя в этих штуках все отверстия разные... для разных инструментов?

– Правильно мыслишь... Вот этот паз для вилки и ложки, а вот этот для ножа. У меня они на заказ сделаны. Один мастер исполнил в Элисте... и кожаную основу, и все прибамбасы. Другие не подойдут.

При этом Увайс моментально освобождает свою вилку, прижимает к столу лёмину, и пытается вставить... не входит. Опять надевает свою.

– Я по командировкам постоянно, так что всё своё вожу с собой... Наливай Юра.

Лёма молча кормит попугая Аптышку... Недовольный перегаром Аптышка вздыбил хохолок... Разливаю.

– Ты красавчик Увайс... А вот эта большая дырка для чего?

– Это единственное отверстие на резьбе, для бритвенного станка. Я «bic» не признаю. У меня и станок специальный, тоже на заказ. Спасибо Шатилю – элистинскому. Всё предусмотрел. Я короче: лезвие вставляю, станок вкручиваю... 10 минут, и готово. Как и любой обычный мужик.

Я всё больше поражаюсь... как человек приспособился за 4 года. Не упал духом, и вообще... на позитиве. Увайс смачно выпивает, кулдыкая кадыком. Нанизывает огуречик.

– Давай-давай, нтересуйся. Всё поведаю... Вот видишь треугольные пазы? Это для отвёртки... стамески... и пинцетов.

– Ни фиги себе! Ты и работать можешь?

– Юрка, я всё делаю... ВСЁ! Без пинцетов невозможно пуговицы у рубашки расстегнуть, и мотню. Вот смотри: один пинцет на пружине, другой на магните. На мотне молния... зацепил её пинцетом, и всего делов. Пуговики тоже надрочился, без проблем. Одним пинцетом закусываешь материю рубашки... другим пуговицу просовываешь. На трудовой стезе у меня трудности только там, где присутствует очень сильное нажатие. Например: писать могу... хера там того карандаша, а по дереву вырезать сложнее... там давить надо, да ещё и фигурно. Отвёрткой запросто могу работать, а дрелью не получится... Понял-нет Юрец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.